

19 июля 1980 года

Я, Александра Александровна Мусатова, последняя из большой семьи Мусатовых, решила записать все, что помню о своих предках и современниках.

Начинаю с дедушки Александра Александровича Мусатова и его сестры Глафиры Александровны, по мужу Поповой, вдовы бывшего владельца Московской чаеразвесочной фабрики. О дедушке я написать ничего не могу, так как ни его, ни его жену, бабушку Наталью Петровну, в живых я не застала, а бабушку Глафиру Александровну я помню хорошо.

Вставка В.Тэля. Семья чаеоторговцев Поповых интересна тем, что в конце XIX века они предприняли успешную попытку культивирования чая в пределах Российской империи. Для этого из Китая в обход таможи были вывезены и высажены в района Батуми чайные кусты, которые там прижились. Сейчас этот чай мы знаем под названием «грузинский».

В 1885 г. под Звенигородом на высоком берегу реки Москвы ими была основана загородная усадьба «Поречье». Сейчас там находится одноименный санаторий. Место это, спуск к реке по заросшим лесным тропинкам, на редкость красив и живописен, а санаторный корпус сохраняет следы былого великолепия.

До революции 1917 года по воскресеньям ближайшие родственники приезжали к бабушке на обед. Принимала она нас в зале, поздоровавшись, мы расходились по разным комнатам. У нас был особняк на Б.Лубянке (ныне ул.Дзержинского), занимала она его одна с компаньонками и прислугой. Было у нее еще несколько домов, которые она сдавала под магазин, гостиницу.

Бабушка была очень богатая. Четыре раза в год давала большие обеды: на свои именины, на Пасху, на Рождество и в престольный праздник. Собирались все родственники, до 120 человек. Обязательно присутствовало и духовенство. Столы накрывались в большом зале и в гостиной, а в столовой накрывали стол с закусками, водкой. Обслуживали официанты из ресторана. Подавалось много разных блюд, красиво разукрашенных, так, индейка была убрана перьями, на больших блюдах красовались целые осетры. Конечно, было вино и шампанское. На сладкое подавались пирамиды из пломбира. В конце обеда певчие из приходской церкви пели бабушке «многие лета».

Умерла бабушка в 1916 году. Похороны были торжественные. Отпевали в церкви с большим составом священников и певчих. Из церкви вслед за катафалком ехала вереница карет с родственниками. Похоронена на Калитниковском кладбище в фамильном склепе. А с кладбища поехали на Лубянку на поминки. Детей у бабушки не было.

У дедушки Александра Александровича Мусатова было трое детей.

1. Николай Александрович Мусатов 1858-1920 г., врач. У него было трое детей: Владимир 1885-1915 г., врач; Наталья 1883-1921 г., врач, и Татьяна 1890-1935 г., пианистка. Потомства не было.

2. Александра Александровна Мусатова, по мужу Иванова. Год рождения 1866, умерла в 1923 г. У нее была дочь Елена 1898 г. рождения, по мужу Ченцова (Ченцов Алексей Гаврилович, профессор-офтальмолог). Умерла в 1979 г.
3. Александр Александрович Мусатов (мой отец). Год рождения 1960. Уроженец Москвы, из потомственных почетных граждан. Воспитывался в Морском училище, которое окончил в 1882 году. Владел несколькими иностранными языками. Службу во флоте начал мичманом. За время морской службы был награжден орденами: Св. Станислава 3-й и 2-й степени, Св. Анны 3-й степени, золотым жетоном за плавание на канонерской лодке «Бобр», темнобронзовой медалью за труды по первой всеобщей переписи населения, а также иностранными.

Дополнение В.Тэля. После присвоения звания капитана 2 ранга Александру Александровичу была предложена должность старшего офицера на крейсер «Аврора». Но «Аврора» в это время (октябрь 04 г.) уходила в плавание в составе 2-й Тихоокеанской эскадры, оставался неиспользованный отпуск. После отпуска (во время войны!) уже в январе 05 г. он ушел в плавание старшим офицером броненосца «Адмирал Ушаков» под командованием Вл. Ник. Миклухо-Маклая – младшего брата знаменитого путешественника и этнографа. Участию «Адмирала Ушакова» в Цусимском сражении посвящены три главы во второй части 2-й книги «Цусима». Там же указано и место гибели корабля – Японское море, 37 гр.сев. шир<оты>, 133 гр.вост. долг<оты>, 15(28) мая 1905 г.

В японскую войну плавал в чине капитана 2-го ранга старшим офицером на броненосце «Адмирал Ушаков». В Цусимском бою 15 мая 1905 г. погиб, руководя спасением раненых. В Таллине в русской церкви есть мемориальная доска морякам, погибшим в Цусимском бою. Второй сверху стоит фамилия и звание моего отца. В книге писателя Новикова-Прибоя «Цусима» в главе «Броненосец «Адмирал Ушаков»» написано и об отце. Вышедшая отдельным изданием книга «Броненосец «Адмирал Ушаков»» получена мною от автора с дарственной надписью.

В октябре 1905 г. заведующий Морским музеем в С.-Петербурге просил вдову А.А.Мусатова принести в дар музею кабинетную фотографическую карточку отца в вицмундире или в мундире, как «прославившего свое имя подвигом и самоотвержением на поле брани» (письмо заведующего Морским музеем в С.-Петербурге от 31 октября 1905 г. № 379 вдове капитана 2 ранга Мусатовой Р.И.) Видимо, эта фотография находится в Ленинградском Морском музее.

После окончания Великой Отечественной войны ритуал возложения венков памяти на воду осуществили военные моряки Тихоокеанского флота в Цусимском проливе в память героической гибели русских моряков в этом месте в 1905 г.

Жена А.А.Мусатова Раиса Ивановна, моя мама – дочь коллежского асессора Бродникова. Год рождения 1866. Мама была хорошо образованная, энергичная общительная женщина. В 1903 была за границей, в Польше, Австрии, Италии, Франции, Германии. Любила музыку, играла на рояле, пела. Умела организовывать детские спектакли, так ее приглашали в Морское собрание для устройства детских

спектаклей, устройства благотворительных вечеров с детскими играми и увеселениями. Сохранились официальные приглашения.

У родителей было семь детей – два сына, Георгий и Владимир, и пять дочерей – Наталья, Раиса, Ольга, Тамара и Александра. После гибели отца мама с детьми переехала в Новгород, где купила дом с флигелем и садом. Очень любила цветы. Сад был полон клумб и грядок с цветами, сама их сажала, ухаживала. Летом любила сидеть в гамаке, для детей были устроены разные качели.

Зимой устраивала для детей большую елку в зале, причем зажигалась елка 24 декабря в сочельник с появлением первой звезды. В этот вечер вся семья собиралась в столовой, каждый приготавливал для всех самодельные подарки и, когда на небе появлялась первая звезда, пели рождественский тропарь, поздравляли друг друга с праздником, обменивались подарками и после этого переходили в зал, где была уже украшена и сияла зажженными свечами елка. Мама была не религиозной, нас в церковь не водила и сама не придерживалась религиозных обрядов.

Зимой под Новый год мама устраивала детские спектакли с пением и танцами. В них участвовали все дети. Жить было на получаемую небольшую пенсию трудно (так, на Володю, когда он не учился в корпусе, пенсия в год составляла 46 руб.03 коп) Временами мама обращалась за выдачей ей единовременного пособия.

Как дети погибшего на войне офицера, все дети учились на казенный счет, братья в Петербургском кадетском корпусе, девочки в Институте.

К 1912 году старшие сестры, Наташа и Рая, вышли замуж. Брат Георгий окончил корпус и уехал по назначению на службу. Владимир еще учился в корпусе. Ольга и Тамара воспитывались в Патриотическом институте в Петрограде.

И вот тогда мы переехали в Москву, где получили две комнаты во вдовьем доме (“Вдовый дом Московского купеческого общества для бесплатных квартир”). Находился он на Б.Якиманке, д.26 (теперь ул. Димитрова) Это был очень удобный дом для вдов с детьми, 5-ти этажный дом, разделенный посередине – внизу залом, где был алтарь и по субботам приходил священники служил всенощную, а на 4 этаже над залом была “школа”, где подготавливали детей к поступлению в учебные заведения. Зал и “школа” были в два света. В коридоре в каждой стороны всех пяти этажей было по 10 комнат, примерно по 16-18 кв.м, туалет, специальное место, где ставили самовары, и там же находились шкафчики для углей, кухня. В кухне был целый ряд духовых шкафов для приготовления пищи (газа тогда еще не было), а также столы-шкафчики и встроенные шкафы. Все для каждой комнаты. Утром приходил истопник и топил в кухне печь под духовками, так что почти весь день духовки были горячими. Места общего пользования убирали уборщицы. В парадной сидел швейцар. Раз в неделю приезжал врач, а фельдшер жила в этом же доме. Все это бесплатно. В комнатах жили по 2-3 человека, а если в семье было 4 и более человек, получали 2 комнаты. Жили, как видно из названия дома, вдовы с детьми. Старшим мальчикам жить разрешалось только в первом этаже, там было что-то вроде общежития, а в семье они могли находиться только до 10 часов вечера.. Обстановка комнат, белье, посуда было личное проживающих.

Дети между собой дружили. Во дворе была устроена теннисная площадка, был крокет. По воскресеньям разрешалось брать ключ от “школы”, и дети устраивали там

разные игры. На Новый год в “школе” устраивали спектакли, детские и молодежные. Детскими руководила мама. Устраивались также костюмированные балы. Нижний зал был всегда открыт, там можно было собраться небольшой компанией, поговорить, но не шуметь.

Одним из попечителей-вкладчиков на содержание Вдовьего дома была бабушка Попова.

В этом же вдовьем доме жила папина сестра Александра Александровна Иванова, вдова, с дочерью Еленой. Наши комнаты были рядом. А также семья Лоткиных – Александра Ивановна, урожденная Мусатова, с дочерьми Глафирой, Марией и Варварой и сыном Константином. Дочь Ольга жила у бабушки Поповой и работала продавщицей в кондитерском магазине Абрикосова. С семьей Лопаткиных мы дружили.

Во Вдовьем доме мама много занималась с детьми, организовывала детский хор, ставила спектакли. Зимой мы жили в Москве, а на лето уезжали в Новгород. После революции 1917 года маму выбрали первым председателем домового комитета. Умерла мама в 1922 г. в Москве после долгой болезни. Похоронена на Даниловском кладбище.

В 1941 г. во время Великой Отечественной войны Новгород был оккупирован немцами и весь сгорел, сгорел и наш дом. В 1956 г. старший сын сестры Тамары на своей машине «Победа» возил нас (сестру Тамару с мужем и меня) в Новгород на родное пепелище.

Дети Мусатовых

1. Мусатов Георгий Александрович

Год рождения 1888. Воспитывался в Кадетском корпусе в Петербурге. В 1910 г. плавал на крейсере «Аврора». Службу во флоте продолжал в Севастополе. Женат на Римме Филипповне Францук, но в феврале 1915 г. она умерла от паралича сердца. Перед смертью просила его жениться на ее сестре Тамаре, что он и сделал через год после ее смерти. От Тамары Филипповны имел одного сына Георгия, который родился в Париже в 1923 г.

В 1917 г. после свержения самодержавия эмигрировал из Севастополя сперва в Тунис, г.Бизерт. Средств к жизни не было, работу найти из-за большого наплыва эмигрантов было невозможно. Чтобы как-то жить, пришлось заняться выпечкой и продажей пирожков.

В ноябре 1922 г. переехали в Париж. Жили на окраине города, работал токарем в механических мастерских. Заработка хватало только на питание. В конце 1923 г. сдал экзамен на шофера и стал изучать Париж – его улицы, площади, театры и прочее, чтобы работать таксистом.

Жить в чужом городе, среди чужого народа было очень тяжело. Хотелось вернуться на родину, но не мог заработать достаточно средств. В 1926 г. жить стало еще труднее. Экономический кризис, безработица особенно тяжело отражалась на эмигрантах. Сентябрь 1936 г. Жить становится все труднее. Заработка на троих не хватает. Тамара найти работу не может, а Жоржику было еще только 13,5 лет.

Здоровье сдает. Это было последнее письмо. Начинаясь Вторая мировая война, Париж был оккупирован немцами.

2. Мусатов Владимир Александрович

Год рождения 1895. Воспитывался в Петербургском кадетском корпусе, но не окончил, учение ему не давалось. Характер у него был жизнерадостный, озорной, любил возиться с детьми, был музыкален, по слуху играл на нескольких музыкальных инструментах. Но основное его увлечение была техника, вечно он что-то мастерил, изобретал. Однако знаний ему не хватало, и из его затей никогда ничего путного не получалось. Построил сам яхту и плавал на ней по Волхову и дальше по Мариинскому каналу, готовил себе еду на костре, рыбачил. Когда вернулся, яхта долгое время стояла у нас на дворе в Новгороде.

В июне 1915 г. был призван в действующую армию солдатом. Участвовал в Гражданской войне, был в плену в Финляндии, где и женился на финке. От нее у него было 5 детей. Жил до 1923-24 г. в Новгороде во флигеле в саду. Потом переехал в Ленинград. Великая отечественная война застала его в Ленинграде, где он с семьей во время блокады погиб, кроме старших детей Александра и Ольги.

Александр ушел в ополчение на защиту Ленинграда, затем был зачислен в ряды Советской армии, воевал под Сталинградом, был ранен. По окончании войны женился, имел детей, но связи с родственниками не поддерживал. Ольга была эвакуирована из Ленинграда в состоянии дистрофии вместе с матерью и младшими детьми. Но в дороге мать и младшие братья и сестры умерли, в живых она осталась одна. По окончании войны вернулась в Ленинград, связи с родственниками не поддерживала.

3. Мусатова Наталья Александровна.

Год рождения 1889. Окончила гимназию, хорошо играла на рояле, была добросердечная, чуткая, ласковая, обаятельная.

В 1909 г. вышла замуж за Петра Николаевича Васильева, корнета гвардейского запасного кавалерийского полка, а в 1910 г. у них родилась дочь Людмила. В 1917 г. с мужем развелась. Петр Николаевич Васильев после революции 1917 г. перешел командиром в красную армию и погиб в боях в Гражданскую войну.

Наталья Александровна в 1915-17 г. работала в Новгороде в казенной палате, где и познакомилась со своим будущим мужем и 30 июля 1917 г. состоялось бракосочетание ее и Николая Александровича Эйлера, вдовца, имевшего трех детей от первой жены – Софью, Наталью и Никиту.

Жили в Новгороде, потом переехали в Москву, а в голодные года (1919 – 1921) Николай Александрович устроился работать экономистом в совхоз близ Звенигорода, куда и переехали всей семьей.

В 1921 г., во время поездки в Москву навестить больную маму, в поезде Наталья Александровна заразилась сыпным тифом и на третий день умерла. Похоронена в Звенигороде, на кладбище около церкви близ станции.

После смерти жены Николай Александрович переехал в Москву, где на Арбате в Хлебниковом переулке жили его сестры: Надежда Александровна, врач в

Морозовской детской больницы, и Вера Александровна. Дочь Натальи Александровны Людмила осталась жить в семье Эйлер.

Людмила Петровна Васильева родилась в Новгороде в 1910 г. В возрасте 3-х лет, качаясь между стульями, упала, ушибла ногу. В конечном результате оказался туберкулез бедра, все детство болела, возили лечиться в Крым, в советское время наблюдалась в туберкулезном диспансере. Окончательно вылечиться не смогла, больная нога так и осталась короче здоровой.

После окончания школы поступила на курсы телеграфистов и по окончании работала телеграфисткой. Вышла замуж, имела дочь Тамару. По договору на три года уехала с мужем на Сахалин, дочь осталась у бабушки, матери мужа. На Сахалине у них родился сын Дмитрий. Муж стал сильно пить и, вернувшись в Москву, она с ним развелась. Дочь ее Тамару ей не отдали, сына Дмитрия воспитывала одна. После службы в армии Дмитрий женился, родившуюся дочь назвали Натальей, в память бабушки Натальи Александровны.

4. Мусатова Раиса Александровна

1892 г. рождения. Закончила Петербургский патриотический институт. Характер жизнерадостный, общительный, любила петь, аккомпанируя себе на рояле, хорошо рисовала, всегда была веселая, в компании была душой общества.

После окончания института одно время была гувернанткой. В 1912 г. вышла замуж за Михаила Тимофеевича Раннефт, друга юности. После свадьбы в Новгороде молодые уехали в Гагры, где предстояло работать Михаилу Тимофеевичу. Первые годы были счастливы. Имели двух детей – сына Георгия и дочь Нину. Однако семейная жизнь не сложилась. Михаил Тимофеевич любил выпивать, стал изменять жене, и Раиса Александровна уехала от него в Новгород. Впоследствии они разошлись.

Раиса Александровна стала жить в Новгороде. Пока дети были маленькие, работала в детском доме воспитательницей. Михаил Тимофеевич в воспитании детей не помогал, ни материально, ни морально. Когда дети пошли в школу, поступила работать в милицию машинисткой, а вечерами в немом кино пианисткой. Вышла второй раз замуж за Василия Андреевича Андреева.

Жить с двумя детьми было трудно. Только что окончилась Гражданская война, жизнь еще не наладилась, было голодно, в магазинах продуктов не было, на работе выдавали «пайки». Кроме работы в кино, поступила еще в хор, чтобы получить паек. В саду при доме устроила огород, выращивала овощи, купила козу, завела кур.

Война застала ее в Новгороде. Когда к городу подошли немцы и бои шли на окраинах города, сын ее Георгий сумел ее вывезти на своем паровозе в Ленинград, где жил и сам с семьей. В Ленинграде Раиса Александровна работала в детских яслях, но блокаду не пережила, умерла от голода зимой 1942-43 г.

Муж Раисы Александровны Михаил Тимофеевич Раннефт родился в 1889 г. Окончил математический факультет Петербургского университета и был направлен на работу преподавателем в Гагры. В 1917 г., после ссоры с женой, ушел добровольцем в Красную армию. Вернувшись из армии, стал работать в Педагогическом институте в г. Сухуми, был деканом факультета, доцентом.

Занимался общественной деятельностью, избирался депутатом горисполкома, пользовался любовью студентов. В Сухуми вторично женился, но детей не имел, часто и много пил, счастлив в семье не был. Умер в 1956 г., похоронен был с большими почестями.

Второй муж Раисы Александровны Василий Андреевич Андреев работал в Новгороде киномехаником, человек скромный, трудолюбивый. При подходе немцев к Новгороду попал в плен и был вывезен в Германию на работы. По окончании войны вернулся в Новгород, но дом сгорел, и первое время жил в землянке. Вторично женился, имел сына Альфреда. Умер в Новгороде в 1970 г.

Сын Раисы Александровны, Георгий Михайлович Раннефт, родился в 1913 г. в Гаграх, с матерью переехал в Новгород. После окончания школы поступил в железнодорожный техникум, а по окончании его был направлен на работу в Ленинград помощником машиниста, позднее стал работать машинистом. Женился, имел двух детей – Марину и Михаила. В войну в 1941 г. работал машинистом на паровозе, погиб во время блокады в 1942 г. Жена и дети были эвакуированы из Ленинграда, по окончании войны вернулись в Ленинград.

Раннефт Нина Михайловна родилась в Новгороде в 1915 г. Окончив школу, уехала в Москву с двоюродной сестрой Людмилой Петровной Васильевой, где поступила на бухгалтерские курсы. По окончании курсов в 1933 г. вернулась в Новгород. Работала бухгалтером, а затем по призванию и способностям живописцем в художественной мастерской. В 1934 г. вышла замуж за Константина Дмитриевича Георгиевского. Имела детей – Олега, Виталия и Ольгу. Перед войной умер Виталий. Ольга родилась перед самой войной в 1941 г.

Когда началась война, немцы продвигались очень быстро. Город начали бомбить, а затем и обстреливать. Константин ушел на защиту города, а Нина Михайловна с детьми перебрались в сельцо Табачное в 7 км от Новгорода. Из горящего костром Новгорода Константин на велосипеде приехал за семьей и уже пешком добрались до эвакуопункта. В теплушках беженцев отправили в Среднюю Азию. Как доехали до г.Ленинска в Узбекистане, страшно вспомнить – без воды, без пищи, дети голодные, грязные. В г.Ленинске Нина Михайловна устроилась работать бухгалтером на хлопковом заводе №1. Всеоре от тяжелой диспепсии умерла Оля. Константин погиб на войне.

В 1944 г. Нина Михайловна с сыном Олегом вернулась из эвакуации в Москву. Первое время жила на Б<ольшой> Якиманке у Т.А.Еремеевой. Устроилась работать бухгалтером в ВНИИКИМаш и переехала в общежитие. Через некоторое время стала работать графиком, техническим художником, посещала художественную студию под руководством Усачева. В студии ей хорошо тудавались портреты, но совершенствоваться в портретной живописи не имела возможности, так как нужно было зарабатывать на жизнь. В 1948 г. перешла работать графиком-иллюстратором в издательство "Коммунхоз", а затем в Комбинат графических искусств, в книжно-техническую мастерскую, где и проработала до пенсии. На работе всегда оформляла своими рисунками стенгазеты, писала и стихи на актуальные темы. Вот одно из ее стихотворений:

Здравствуй, весна!

Чудом природа людей одарила,
Солнцем согрело, капелью умыло.
Козни житейские вдруг подобрели,
Мрачные мысли вдруг посветлели.
Что-то в груди от мечты вострепнулось,
Чужое лицо, проходя, улыбнулось.
Все, просыпаясь, ликуя, смеется.
Сердце, без радости - радостно бьется.
Пусть и наивны, и глупы мечтанья,
Живое весною – со счастьем в свидании!

В 1947 г. ездила в Сухуми к отцу.

В 1952 г. вторично вышла замуж за Сергея Константиновича Кубли и в 1953 г. родился сын Сергей. В семейной жизни была счастлива.

Первый муж Нины Михайловны Раннефт, Георгиевский Константин Дмитриевич, сын многодетного деревенского священника, родился в 1910 г. Работал в Новгороде старшим бухгалтером отдела ревизий ликеро-водочного завода. В 1941 г. в начале войны вступил в ополчение. В его обязанности входило обнаруживать и вывозить за город неразорвавшиеся бомбы и там их обезвреживать. За эту работу имел благодарности. Погиб на войне.

Второй муж Нины Михайловны Раннефт, Сергей Константинович Кубли, родился в 1897 г. Отец был миссионером, где-то в дальних странах проповедывал христианство. Переехав в Москву, работал в центральных газетах корректором, так как был исключительно литературно грамотным. Умер 44 лет. Сергей Константинович работал главным бухгалтером, в последние годы в Министерстве электропромышленности. Кроме того, привлекался к работе как бухгалтер-эксперт в КРЦ при Министерстве финансов РСФСР. Умер в 1967 г. от инфаркта миокарда. Нина Михайловна умерла в 1992 г., 17 июля – инсульт.

5. Мусатова Ольга Александровна

Родилась 17 марта 1897 г. в г. Нагасаки (Япония). Училась в Петербургском патриотическом институте. Музыкально одаренная, талантливая, прекрасно играла на рояле, пела, танцевала, рисовала. В 1915-17 г. работала стенографисткой в частной фирме. После Октябрьской революции поступила и окончила Институт ритмики. Выступала в Камерном театре в спектаклях, где были танцевальные номера. Преподавала в студии Шаляпина ритмику и пластику. В двадцатых годах стала работать в детских домах музыкальным работником. В годы Отечественной войны в 1942-45 работала художником на раскраске плакатов. По окончании войны опять стала работать музыкальным работником в детских садах. В праздники устраивала детские выступления с танцами и песнями.

Жила со своей приятельницей Любовью Николаевной Розановой на Поварской ул., теперь улица Воровского. (Любовь Николаевна Розанова в 1943 г. умерла от рака горла). Замужем не была, хотя имела много поклонников, детей не было. Умерла в 1958 г. в Москве от рака желудка. Похоронена на Ваганьковском кладбище на участке семьи Розановых.

6. Мусатова Тамара Александровна

Родилась 14 ноября 1900г. в Кронштадте. Училась сперва в Петербургском патриотическом институте. В 1913 г. была переведена в Московский Александро-Мариинский кавалерственной дамы В.Е.Чертовой институт. Училась хорошо, получила в награду 3-томник Алексея Константиновича Толстого. Играла на рояле, пела, голос у нее был очень приятный, танцевать не любила, характер серьезный. После революции 1917 г. работала в военном комиссариате, затем на инъекторном заводе секретарем-машинисткой.

Живя во Вдовьем доме, еще в юности подружилась с Владимиром Еремеевым, но Гражданская война их разлучила. По окончании войны Владимир Сергеевич Еремеев вернулся в Москву, они стали вновь встречаться и в январе 1925 г. поженились. У них было два сына: Анатолий и Александр. Дети ходили в детский сад, затем в школу, родители работали.

В 1941 г., когда началась Великая отечественная война, Владимир Сергеевич был призван в действующую армию. Тамаре Александровне пришлось одной воспитывать сыновей. С войной начался холод и голод. Тамара Александровна стала донором и как донор получала паек и особую прордуктовую карточку, на которую продуктов выдавали значительно больше, чем служащим. В результате многократной сдачи крови и плохого питания у нее развилась глаукома. Был оперирован сперва один глаз, причем неудачно, а потом и второй. Большая часть зрения была потеряна, работу пришлось оставить, получила инвалидность 3-й группы.

По окончании войны Владимир Сергеевич вернулся и стал работать. Летом выезжал в экспедицию вместе с семьей. Жили очень дружно. Тамара Александровна была хорошей женой и замечательной хозяйкой. Так они дожили до старости. Сперва умер Владимир Сергеевич в 1972 г., и в 1976 г., после перенесенного инфаркта, умерла и Тамара Александровна. Похоронены они в крематории, Донское кладбище. По завещанию Тамары Александровны их прах находится в одной урне.

Муж Тамары Александровны, Еремеев Владимир Сергеевич, родился в 1899 г. Родители, Сергей Иванович и Наталья Владимировна, происходили из купцов. Сергей Иванович был управляющим Вдовьим домом, а после его смерти в 1914 г. управляющим стала Наталья Владимировна. Семья у них была большая, 12 человек детей. Сыновья: Иван, Владимир, Борис, Николай, Владимир, Павел. Дочери: Александра, Мария, Екатерина, Глафира, Вера. Семья дружная, интеллигентная. Первый Владимир умер в раннем возрасте, Борис и Николай погибли в войну 1914 г., Федор (летчик) погиб в авиационной катастрофе. У Ивана был сын Юрий, у Федора дочь Ирина, у Владимира сыновья Анатолий и Александр, у Павла дочь Людмила. Дочери Сергея Ивановича и Натальи Владимировны замужем не были и детей не имели.

Владимир Сергеевич, вернувшись в 1921 г. из армии, поступил в Геодезический техникум, устроился работать в Моссельпром, продавать на лотке папиросы, на эти средства и жил. По окончании техникума поступил на вечернее отделение института инженеров землеустройства, летом выезжал в экспедиции со всей семьей.

В 1941 г. ушел на фронт, воевал разведчиком, проводил аэрофотосъемки расположения противника. Сперва был на Ленинградском фронте. Затем на Карельском и позднее участвовал в разгроме японской армии на Дальнем Востоке. Имел правительственные награды.

Когда война окончилась, Владимир Сергеевич вернулся на работу в институт в должности преподавателя, где и проработал до выхода на пенсию. Человек энергичный, хороший семьянин, летом любил возиться в саду, зимой ходил на каток, в бассейн. Любил мастерить всякие приспособления для хозяйства. Скончался скоропостижно в феврале 1972 г.

Дети Тамары Александровны и Владимира Сергеевича Еремеевых.

Еремеев Анатолий Владимирович родился 2 ноября 1925 г. Ходил в детский садик, окончил школу, поступил в строительный техникум. Окончить техникум не смог, так как началась война, и он был призван в 1942 г. в действующую армию как нестроевой (хронический порок сердца). В рядах армии прошел всю войну, дошел до Берлина, где и смотрел 9 мая салют Победы. Когда же началась война с Японией, то с армией был переброшен на Дальний Восток и прошел всю японскую войну. Имеет правительственные награды, но, по своему скромному характеру, никогда об этом не говорит. В праздник Дня Победы свои награды надевает. Никогда не делится воспоминаниями о пережитом во время войны. Ветеран Великой Отечественной войны.

По характеру спокойный, очень доброжелательный, отзывчивый, внимательный к окружающим.

После демобилизации вернулся в строительный техникум, окончил его с отличием и в числе 5% был принят в Инженерно-строительный институт им. Куйбышева. По окончании института первые годы работал прорабом, строил жилые дома на Ленинском проспекте, на ул. Чкалова, круговую кинопанораму на ВДНХ и др. Позднее стал работать в Научном объединении Прокатдеталь ведущим конструктором. Многие годы был безвозмездным донором, по общественной работе состоял дружинником. В 1956 г. женился на Кире Николаевне Булычевой, имеет двух дочерей, Наталью 1958 г.р. <ождения> и Марину 1963 г.р. <ождения>. Скончался 24 сентября 1985 г. ночью от сердечного приступа, не приходя в сознание. Кремирован, прах захоронен на Крестовском (*Исправлено В.Тэллем: Пятницком*) кладбище в могиле родителей жены.

Жена Анатолия Владимировича Еремеева Кира Николаевна родилась в 1926 г. в Саратове. Училась в музыкальной школе, играла в драмкружке. Окончив Московский институт стали и сплавов, по распределению уехала работать в Нижний Тагил. В нижнем Тагиле работала на заводе инженером, занималась спортом (волейбол, туризм), проработала там до замужества. Возвратившись в Москву, работала в Министерстве черной металлургии, в Госплане РСФСР, в институте информации черной металлургии. Много занималась общественной работой, по работе бывала в заграничных командировках. С декабря 1981 г. пенсионер.

Родители Киры Николаевны. Отец Николай Дмитриевич Булычев родился в 1879 г. в Саратове. Трудовую деятельность начал с 12 лет, будучи учеником реального училища. Начал давать уроки, чтобы помогать семье. Педагогическая

деятельность его продолжалась много лет, этим он зарабатывал на учебу в институте. В 1914 г. закончил Петроградский горный институт, работал на Франко-русском заводе. После революции переехал в Саратов, работал в Металлотресте. В 1929 г. перевелся на Белорецкий металлургический завод, где проработал до октября 1932 г. С 1932 г. семья живет в Москве, Николай Дмитриевич работал в Наркомате горной металлургии до 1939 г., когда по болезни был переведен на инвалидность. Умер в 1943 г. Интересно отметить, что обе его дочери, Александра и Кира, также инженеры-металлурги.

Мать Киры Николаевны, Елизавета Константиновна, родилась в 1893 г. Музыкальное образование получила в Астрахани в музыкальном училище по классу фортепиано и в Саратовской консерватории по вокалу. Училась в Педагогическом институте им. Герцена с 1914 по 1917 г. на историческом факультете, не закончила по состоянию здоровья. В 1937-41 г. училась в Московском педагогическом институте им. Ленина на факультете русского языка и литературы. Работала в 286 и 288 школах, где помимо уроков вела драмкружок. Художник-любитель, в семье имеются ее картины. Сестра ее Наталья Константиновна живет в Новгородской области, ее картины были выставлены в Новгородском музее. Умерла Елизавета Константиновна в 1973 г.

Наталья Анатольевна Еремеева родилась 6 марта 1958 г., в раннем детстве много болела, и как результат – хроническая пневмония. В 1975 г. окончила среднюю 279 школу. По состоянию здоровья в тот же год поступить в институт не могла и год работала техником в НПО «Проектдеталь». В 1976 г. поступила на механический факультет Инженерно-строительного института им. Куйбышева, который закончила в 1981 г. и стала работать инженером-механиком. Принимала активное участие в обслуживании Олимпиады-80 и овладела несколькими специальностями. Человек активный, очень коммуникабельный, вокруг нее всегда группировалась молодежь. В 1980 г. вышла замуж за Анатолия Ивановича Баурина (1955 г. рождения, так же окончивший Инженерно-строительный институт, работает инженером-механиком. Родители – колхозники). В 1981 г. у них родился сын.

Марина Анатольевна родилась 29 марта 1963 г. Окончила музыкальную школу по классу фортепиано, по окончании средней школы год проработала в НИИ радио и в 1981 г. поступила в институт электронного машиностроения. 24 августа 1985 г. состоялась свадьба с Поповым Павлом, 27 декабря у них родилась дочь Татьяна.

Еремеев Александр Владимирович родился 3 февраля 1927 г. В годы войны 1942-1945 г. работал на заводе «Реготмас» токарем, слесарем, кочегаром котельной. Окончив школу, поступил в Московский энергетический техникум, который закончил в 1948 г. Как молодой специалист, работал в системе Мосэнерго на ТЭЦ №16 диспетчером высоковольтных сетей, инженером по телемеханике в северных районах энергосетей Мосэнерго с 1948 по 1962 г. С декабря 1962 г. работал в Государственном научно-исследовательском институте радио, занимался разработкой телемеханики для радиопроводных линий, а также разработкой устройств электропитания, систем управления, блокировки, сигнализации и автоматики радиопередающих устройств.

Много помогал родителям в домашних делах, в переезде на дачу и с дачи. В 1950 г. купил мотоцикл, а в 1952 г., вместе с братом Анатолием, автомобиль. И с этого времени у них всегда был автомобиль, всегда один на двоих: с 1952 г. – «Москвич-401», в 1954 г. – «Победа», в 1959 и 1962г. «Волга» ГАЗ-21. За все 28 лет они ни разу не ссорились из-за авто, всегда находили общий язык в вопросах пользования им, ремонта, расходов и т.д. Все работы по ремонту автомобиля всегда они с братом делали сами: слесарные, жестяные работы, окраска, электрооборудование и т.д. Александр освоил газовую сварку. У него ярко выраженная склонность к технике: ремонт часов, швейных машинок и вообще всякой бытовой техники он начал производить в возрасте около 15 лет. В более зрелом возрасте занимался столярным делом. Сам сделал кухонный гарнитур, очень удобную «стенку» с откидывающимся столом, угловой шкаф – столярный верстак, секретер – слесарное электромонтажное рабочее место. Горазд был на выдумки и изготовление всяких приспособлений как для авто-мото-техники, так и для домашнего хозяйства.

Братьев отличает высокое чувство уважения к старшим, и не только к родителям и родным, а также и к людям (в основном пожилым), которым необходима помощь. Они помогали тетям, их знакомым и своим знакомым переезжать на дачу и с дачи, занимались покупкой и доставкой продуктов и т.д.

В 1948 г. Александр женился на Зое Николаевне Черногоровой. В 1954 г. у них родился сын Сергей. В 1965 г. развелся с Зоей Николаевной и стал жить отдельно.

Зоя 21.11.26 г. – 05.11.97 (Донское, рядом с Аликом)

В 1974 г. получил кооперативную 2-х комнатную квартиру, перевез туда маму и стал жить с нею.

Александр Владимирович свои желания, чувства выражал иногда стихами. Так, им было написано, когда родился сын, стихотворение «Сережа». Позднее – «Сыну ко дню совершеннолетия». Здесь приводится его стихотворение “В Будапеште”, написанное под впечатлением пребывания в командировке в Венгрии. В 1987 вышел на пенсию. Умер 30.06.01г., кремирован, похоронен на Донском кладбище.

В Будапеште

Красный, белый, зеленый

Плещется на ветру.

(Флаг республики венгров

На русский перевожу)

Кровью добыта свобода,

Мирно сердце стучит,

Счастье сулят народу –

Символика гооворит.

В самом начале века,

Шел девятнадцатый год,

Поднял знамя Советов

Рабочий венгерский народ.

Программа была простая:

Сначала социализм,
И, темпы затем набирая,
Построить коммунизм.
Сразу взялись за дело
Дружно и горячо.
Капиталистам дали по шее
Восемь рабочих часов.
Забота о детях большая,
Национальный вопрос,
Серьезно все это решая,
Народ заметно подрос.
Но с севера, юга и запада
Враги наседают всерьез.
Венгерской коммуне внезапно
В спину всадили нож.
Коммуна ушла в подполье
И четверть века подряд
Готовила к наступлению
Честных рабочих отряд.
Святое Кошута дело,
Петефи и многих других
Коммунисты возглавили смело
Не жалея жизней своих.
Было суровое время,
Тяжко народу пришлось,
Головы с плеч летели,
Если скрыться не удалось
Хорти долго резвился,
Буржуи кричали «Ура!»
Гитлер совсем сбесился,
Народы сказали «Пора!»
Фашизму последнее слово
Не дали тогда сказать,
Фашизм раздавили, чтобы
Свободу народам дать.
Свобода, равенство, братство,
Родина, солнце, любовь...
Это такое богатство!
Вот и дожить пришлось.
Апрель – это месяц весенний,
Четыре – святое число:
В тот день сорок пятого года
Над Венгрией стало тепло.
Красный, белый, зеленый

То плещется, то плывет...
К этому дню итоги
Подводит венгерский народ.
В этом году особый,
Торжественный юбилей,
Полвека начала свободы
Строной отмечается всей.
Приборостроение, химия,
Энергетика, металлургия сейчас
Имеют большое значение –
Докладывает рабочий класс.
Значительны успехи народа
В искусстве, а также в быту,
На международной арене
Сейчас у всех на виду.
Промышленность смело шагает,
Твердо печатая шаг,
Содружество в СЭВ помогает.
Вот для примера. Итак:
Радиолинейные линии
Служат народам всех стран
По ним передают телевидение
Телефон, а также телеграф.
Радиолинейные линии
Шагают по всей земле.
Немалое их количество
Под именем ГТТ.
ГТТ – это аппаратура,
Выпускаемая не первый год
Венгерской народной республикой,
Во многие страны идет.

Написано в конце 1969 г.

Сын Александра Владимировича – Сергей Александрович в 1968 г. окончил 10 классов средней школы, работал чертежником, токарем и затем шофером. Без отрыва от работы окончил техникум АЗЛК (автозавод имени Ленинского комсомола). В 1970 г. женился на Галине Валентиновне Зеленковой. У них двое детей: сын Владимир 1974 г. р<ождения> и дочь Светлана 1979 г.рожд<ения>. В 1983 г. с Галиной развелся и вскоре в 1984 г. женился на Ирине Владимировне. В 1988 г. с Ириной развелся и стал жить у матери. Сережа в 1978 г. окончил Московский вечерний автомеханический техникум и работает водителем 1 класса в горкоме МГК КПСС.

7. Мусатова Александра Александровна

Родилась 7 (20) июня 1904 г. в Кронштадте. Детство провела в Новгороде, где у мамы был дом и сад. Семья у нас была большая и, кроме того, у нас часто бывали и гостили товарищи и подруги братьев и сестер. Я самая младшая в семье. Зимой старшие братья и сестры уезжали в Петербург, там они учились, я и сестра Тамара из детей оставались одни. Я была очень привязана к Тамаре, и, когда и она поступила в институт, очень скучала без нее.

Дополнение В.Тэля. Для детей погибшего в Русско-японскую войну офицера обучение в институте было по традиции бесплатным, т.е. за казенный счет. Но для этого полагалось обратиться с прошением на высочайшее имя, т.е. к императрице. Т.к. в дворянских кругах Александру Федоровну (Алису) недолюбливали, Раиса Ивановна обратилась к вдовствующей императрице – Марии Федоровне.

В 1912 г. мы переехали в Москву и жили во вдовьем доме. Там в «школе» меня подготовили к поступлению в институт, и в 1913 г. я поступила в Александро-Мариинский кавалерственной дамы Чертовой институт в приготовительный класс – восьмой. Вскоре из Патриотического института туда же была переведена сестра Тамара. Первый год мы учились в здании института на ул.Пречистенка, 19 (теперь Кропоткинская ул.). В августе 1914 г. началась Первая мировая война, помещение института было занято под госпиталь для раненых, а институт был переведен во флигель Нескучного дворца. Но это было только один год, далее до революции 1917 г. занимались в здании института.

До революции 1917 г. институт имел другое назначение. Это было среднее учебное заведение для девочек привилегированного класса, так и назывался «Институт благородных девиц». Это был интернат, домой девочек отпускали только на рождественские, пасхальные и летние каникулы. Но в военные 1915-1917 г. девочек, имеющих родных в Москве, отпускали домой в субботу вечером до вечера воскресенья. За мной и Тamarой приходила мама и сестра Оля, одних не отпускали.

Классы исчислялись наоборот – приготовительный был 8-й, а выпускной – 1-й. И была 12-балльная система. Форма была – зеленые, длинные до пят платья, черные передники и нарукавники, белые чулки и черные прюнелевые башмаки, в праздники передники одевались белые. В 1 выпускном классе платья были серые, белые пелерины и передники. Институт готовил жен для офицеров, а девочки из бедных семей по окончании института шли в гувернантки или классные дамы, поэтому большое внимание уделялось иностранным языкам, музыке, пению, танцам, а в старших классах и домоводству.

В институте кроме преподавателей были классные дамы, которые весь день находились со своим классом. Утром выводили девочек из дортуара в зал на общую молитву, присутствовали на уроках, водили свой класс в столовую, на прогулки, следили, как девочки готовят уроки, а вечером, после очередной молитвы, отводили их в дортуар, где дежурила дортуарная дама. Классные дамы были через день французские и немецкие, и в эти дни обращаться к ним можно было только на их языке.

В те годы я увлекалась балетом. Мама купила мне балетные туфельки и сшила пачку. В институте я танцевала вечером в дортуаре. Во вдовьем доме на рождественские каникулы в «школе» институтские подруги сестры Тамары – Аня Иванова, Ася Савари, Шура Чеботаревская и сестра Оля готовили балет (своего сочинения) «Лесная сказка» Я танцевала бабочку, Аня Иванова была феей, сестра Оля – лешим, а девочки и мальчики из вдовьего дома изображали деревенских ребят и танцевали русскую. Аккомпанировала на рояле Ася Савари. Впоследствии несколько раз я танцевала на клубной сцене. Во время Гражданской войны в холод и голод балет пришлось бросить.

Февральскую революцию встретила в институте. Преподаватели ходили с красными бантиками и разговаривали с воспитанницами о положении в стране. В 1917-18 г. институт был переименован в педагогическое училище и вскоре закрыт. Учиться я перешла в трудовую школу 2 ступени, что на Б.Ордынке.

После Октябрьской революции 1917 г. вдовий дом потерял своих попечителей и перешел в ведение социального обеспечения. Время было тяжелое, голодное, дом не отапливался. Мама болела. И в 1920 г. мы переехали там же на Якиманке в дом №22 кв.27. Эту квартиру сестра Тамара получила от завода, где работала. Отапливались печкой «буржуйкой», труба была выведена в форточку.

По окончании школы поступила на курсы машинописи, затем на бухгалтерские, которые закончила в 1923 г., но поступить на работу не могла, состояла на учете на бирже труда.

После смерти мамы нам в квартиру подселили Ястржембских. Он был членом Московского губсуда и устроил меня туда работать машинисткой. Там я проработала с 1923 по 1929 г.

22 января 1924 г. был нерабочий день. Утром к нам прибежала Мария Лоткина и сказала, что вчера умер Ленин. Мы тотчас же пошли на Серпуховскую пл. (теперь Добрынинская) посмотреть «Окна РОСТА». В траурном оформлении было сообщено о смерти В.И.Ленина в Горках. В 1924 г. газет выходило мало, не было еще ни радио, ни телевидения. Все важные сообщения, в том числе и бюллетень о состоянии здоровья Ленина, вывешивались в «Окнах РОСТА».

Когда гроб с телом Ленина перевезли в Дом союзов и был открыт доступ для прощания, мы – сестра Тамара, Маня Лоткина, двое венгерцев, живших в нашем доме и я пошли к Дому союзов. Но так как все мы работали, а очередь была громадная (до Б<ольшого> Каменного моста, т.к. прощаться с Лениным шли не только москвичи, но и много приезжих), мы пошли ночью. Стояли сильные морозы. Мы где-то раздобыли валенки, платки. На улицах горели костры, но было очень тихо, спокойно, не слышно было громких разговоров, никто не пытался пройти без очереди. Все молча медленно двигались и лишь отходили погреться у костров. Похороны Ленина были на Красной площади. Я с организацией Губсуда находилась на самой площади. Когда гроб установили во временном Мавзолее, загудели все гудки – фабрики, заводы, паровозы, продолжалось это 5 минут.

В июле 1924 г. я вышла замуж за венгерского политэмигранта Тэлля Иосифа Андреевича. 15 августа 1929 г. у нас родился сын. Назвали его Вильгельмом. После рождения сына мне пришлось оставить работу, и до 1938 г. была домохозяйкой,

воспитывала сына. Когда в феврале 1938 г. был арестован муж, я осталась с сыном без средств к существованию. Мои попытки устроиться на работу не увенчались успехом. Как только читали мою анкету, под каким-либо предлогом мне отказывали. Помогали и поддерживали меня сестры и друзья. В нашем доме жила одна женщина, работавшая кассиром на базе Главпенькопрома, и случилось, что там уволилась сотрудница, и некому было оформлять банковские документы. Она просила меня придти в бухгалтерию и помочь подготовить документы. Гл<авный> бухгалтер, проверив выполненную мной работу, предложил мне оформиться на постоянную работу и провел меня к директору, который, выслушав меня, сказал, что ему нужен работник и нет оснований не принимать меня на работу. Так с апреля 1938 г. я начала работать на базе Главпенькопрома сперва секретарем-машинисткой, потом счетоводом, бухгалтером материальной части, зам.гл<авного> бухгалтера, и в мае 1943 г. была утверждена в должности главного бухгалтера отдела материально-технического снабжения Главпенькопрома.

22 июня 1941 г. было воскресенье, хороший солнечный день, собирались с Вилей поехать на парходике по Москве-реке. Совсем неожиданно по радио (висела на стене черная тарелка) объявили, что началась война, выступал Молотов, сильно волновался, заикался. Немцы продвигались очень быстро. В Москве было объявлено затемнение, вечером все окна тщательно занавешивались, улицы не освещались, в городском транспорте горели синие лампочки. Витрины магазинов были завалены мешками с песком, в домах окна крест-накрест оклеивали полосками бумаги, чтобы при бомбежке не сыпались стекла. Улицы ошетинились противотанковыми надолбами. Налеты немецкой авиации на Москву были каждый вечер. В нашем доме было бомбоубежище, когда объявлялась тревога, я с Вилей ходила туда, но потом привыкли к бомбежкам и перестали ходить. На продукты была введена карточная система. В первый год войны занятий в школе не было.

Уже в июле началась эвакуация фабрик, заводов, учреждений. Министерство, в котором я работала, также эвакуировалось, но меня, как зам.гл<авного> бухгалтера (гл<авный> бухгалтер эвакуировался с главком) оставили в ликвидационной комиссии. Вилю хотели эвакуировать с детскими домами, но я его не отпустила. Всю войну мы были в Москве.

На работе и во дворе дома были введены ночные дежурства. При бомбежке бросали также зажигательные бомбы, и нужно было их гасить, засыпать песком, чтобы не было пожара. Утром обычно Виля и другие ребята, оставшиеся в Москве, подбирали осколки от снарядов. Бывали и прямые попадания фугасных бомб, утром по дороге на работу видела разрушенные, дымящиеся дома.

В октябре, когда немец был под Москвой, было объявлено осадное положение. По радио выступал Сталин. Тогда всем остающимся в Москве выдали полуторамесячный оклад и пуд муки. Эвакуироваться я могла только после того, как вывезут все со складов или взорвут их. 17 октября, когда немец был уже в Химках, из Москвы было повальное бегство. Воздушные тревоги объявлялись несколько раз в день, бои шли над городом, видела над Таганской площадью.

Жить в годы войны было очень трудно. Дом не отапливался, вода замерзала. Электричества не было, сидели с коптилками. В комнате поставили железную

печурку, жгли стулья, полки, книги, все, что горит. По карточкам продуктов выдавалось очень мало, пекла лепешки из картофельных очисток и кофейной гущи на олифе. Когда отогнали немцев от Москвы, стали заниматься огородами. На работе выделили участки для индивидуальных огородов, сажали картошку, овощи. Был и коллективный огород в Пушкине, там мы сажали картошку, работая по выходным дням. Огороды были хорошим подспорьем.

Потом стали освобождать города и в честь их освобождения давали салюты. Был Сталинград, Курская дуга, армия перешла границу. Было взято в плен много немцев, румын, итальянцев и др. 17 июля 1944 г. колонны пленных солдат, офицеров, генералов под конвоем провели по улицам Москвы (57600 пленных). Все население вышло смотреть. Я тогда работала на 1 Мещанской ул. (теперь проспект Мира) в д. №13, все сотрудники вышли и видели эту массу побежденного врага. Помню, в Парке культуры и отдыха им Горького была выставка подбитой под Москвой вражеской авиации, ходила туда с Вилей.

В ночь на 9 мая 1945 г. по радио (тогда не выключалось ни днем, ни ночью) объявили, что немцы капитулировали и война окончена. Это было всенародное ликование. 24 июня 1945 г. в Москве состоялся парад Победы. Приехали представители всех родов войск и, проходя по Красной площади мимо Мавзолея В.И.Ленина, бросали на землю вражеские знамена и штандарты. После парада Должна была быть демонстрация трудящихся, но шел не переставая такой сильный дождь, что демонстрацию пришлось отменить. Наша организация стояла на Трубной площади, и, хотя очень не хотелось, но пришлось разойтись. Я была с Вилей, и мы пошли к сестре Тамаре на Якиманку (ул.Дмитрова), там мы обсохли, а вечером у Большого Каменного моста смотрели салют Победы. Описать это необычайно красивое зрелище невозможно. По небу, пересекаясь, бегали огни прожекторов, рассыпались разнорцветные огни фейерверка, ярко горели кремлевские звезды, на небе были портреты вождей. Словом, это было сказочно прекрасно.

6 июня 1945 г. я получила медаль «За доблестный труд в войнк 1941 – 1945 г., а 28.IV-1948 г. медаль «В память 800-летия Москвы».

В Главпенькопроме я проработала до ноября 1952 г., тогда перешла на работу в должности гл<авного> бухгалтера в Институт повышения квалификации инженерно-технических и руководящих работников Моссовета, а оттуда в порядке перевода перешла на должность зам.гл<авного> бухгалтера Управления кадров и учебных заведений Мосгорисполкома, где проработала до выхода на пенсию в 1960 г.

Выйдя на пенсию, прослушала двухгодичный курс Университета культуры ВТО, а в 1964 г.окончила курсы мастеров швейного производства. Занималась домашним хозяйством, на лето внуки Саша и Вова приезжали ко мне, зимой ездила к ним в Ташкент. Когда внуки подросли, поступила на работу в поликлинику медстатистиком, где и проработала до января 1980 г., и тогда уже окончательно перешла на пенсию.

19 июня 1975 г.была награждена медалью “30 лет победы в Великой отечественной войне 1941 – 1945 г.” За время работы получила несколько грамот за хорошую производственную и общественную работу, а при уходе на пенсию

получила медаль “Ветеран труда”, а 1 мая 1985 г. медаль “40 лет победы в В<еликой> о<течественной> в<ойне>”.

В 1979 г. младший внук Владимир Тэлль поступил в Московский институт стали и сплавов и стал жить у меня.

Приписка В.Тэлля “30.07.04 – 18.06.94, Митино”

Муж Александры Александровны Мусатовой – Тэлль Иосиф Андреевич – родился в Венгрии в г.Будапеште 2 января 1894 г. Отец его имел небольшую сапожную мастерскую, мать была домашней хозяйкой.

В войну 1914 г. находился в Австро-Венгерской армии, но по убеждению был против капиталистической войны и, не желая воевать, сдался в плен в Россию. Был сперва на Урале, затем в Ташкенте. В 1918 г. вернулся в Венгрию, где вступил в социал-демократическую партию, а затем, когда в Венгрии образовалась коммунистическая, в том же 1918 г. перешел в коммунистическую партию. Активно работал в рядах партии, и после подавления Венгерской революции в 1919 г. находился на нелегальном положении, затем эмигрировал в Вену, был арестован, сидел в тюрьме. В 1923 г. через МОПР приехал в Москву. Работал на инжекторном заводе в литейном цехе, затем перешел на прожекторный завод слесарем. Прошел курсы и стал работать техником-нормировщиком на радиозаводе. Вечерами в свободное время занимался переводами на венгерский язык, перевел книгу А.М.Коллонтай “Любовь трех поколений”. Был убежденный, непримиримый коммунист, требовательный к людям и к себе.

В феврале 1938 г. (во время культа личности) был арестован по подозрению в шпионаже, приговорен к 8 г. и выслан в концлагерь на Дальний Восток, где и умер 24 декабря 1941 г. После смерти Сталина дело 30 января 1956 г. было пересмотрено Военным Трибуналом Московского военного округа. Постановление Особого совещания при НКВД СССР от 15.VII.1938 г. отменено и дело за отсутствием состава преступления прекращено.

Приписка В.Тэлля: «+(<похоронен>) 12 июня 1994 г. (Митино)”

Дополнение В Тэлля. Об отце.

Мой отец Иосиф Андреевич Тэлль (Tell Jozsef) родился 2 января 1894 г. в городе Будапеште, Венгрия, в семье владельца небольшой сапожной мастерской. Во время Первой мировой войны он служил рядовым в Австро-Венгерской армии и в 1915 г. на Восточном фронте сдался в плен. До конца войны он был в самых различных местах России – от Тобольска до Ташкента. На родину вернулся в 1918 г., вступил в социал-демократическую партию, затем перешел в коммунистическую партию Венгрии, активно участвовал в революционном движении. После подавления Венгерской революции в 1919 г. отец эмигрировал в Австрию и в 1923 г. с разрешения ЦК компартии Венгрии и по удостоверению полпредства СССР в Вене уехал в Советский Союз, где перешел в ВКП(б). Здесь в Москве он познакомился с моей будущей мамой, и в 1924 г. они поженились.

Живя в Москве, отец работал в Венгерском клубе политэмигрантов, был знаком с известными людьми венгерского коммунистического движения – такими, как Матэ Залка, Бела Иллеш, занимался переводами. Будучи человеком

принципиальным и в то же время наивно веря в правдивость нашей пропаганды, в 1925 г. он выступил на партсобрании с критикой директора завода, где работал в то время. После этого он был вызван в райком ВКП(б) и получил выговор за дискредитацию руководства. Наверное, этот случай в числе других помог избавиться от иллюзий — в 1926 г. отец вышел из ВКП(б) — формально автоматически за неуплату членских взносов во время болезни и безработицы.

Страна наша в то время жила очень бедно, и для снабжения иностранных рабочих и специалистов, приехавших помогать строить социализм, была создана организация Инснаб, имевшая в Москве несколько магазинов. Из них я помню гастроном на Кузнецком мосту (напротив приемной КГБ). Отец был прикреплен туда. Наши соседи по квартире долго еще вспоминали, как он помогал им, доставая дефицитные продукты и вещи.

Конец 30-х г. запомнился чем-то тревожным, тягостным. Разговоры шепотом, о чем-то и о ком-то нельзя было говорить, кого-то “взяли”. За отцом пришли 27 февраля 1938 г.. Позже я узнал, что показания на него дал человек, поступивший непорядочно по отношению к нашей семье, о чем ему было сказано в глаза. Такая вот месть в духе тех лет. Наверное, это грех, но я почувствовал удовлетворение, когда узнал, что его расстреляли. Кстати, так же как и сотрудника НКВД, подписавшего на отца обвинительное заключение. Традиционное для иностранцев обвинение в шпионаже было настолько липовым, что Особое совещание при НКВД СССР его не утвердило, отца осудили к 8 годам по подозрению в шпионаже (ПШ)

На допросах отца вынудили признать, кого он сам завербовал в шпионы. В деле имеются 3 справки — за 1938, 1940 и 1955 г., что этот человек, якобы завербованный, нигде не значится. А в 1955 г. зачем запрашивали, ведь осудили-то по подозрению? Показательно для советской юстиции заключение Военной прокуратуры Московского военного округа в 1940 г.: “Хотя шпионская деятельность ничем не подтвердилась, однако, учитывая, что политэмигрантом признан не был и сочувствовал фракции Бела Куна, к внесению протеста оснований не усмотрено”. Имеется в следственном деле и справка Комиссии по проверке венгерских политэмигрантов Исполкома Коминтерна — в отношении отца осторожная и, я бы сказал, трусливая. Напрасно! Половину членов комиссии я нашел в расстрельных списках по Коммунарке.

Несмотря на реабилитацию в январе 1956 г., хвост недоверия тянулся за мной долгие годы. Был случай, когда по настоянию секретаря парторганизации завком моего предприятия отменил свое решение о выделении моей семье квартиры.

После 1991 г. власть в стране сменилась, но люди остались те же, они никуда не дались, как никуда не делись карьеризм, зависть, приспособленчество. Мы многим сегодня недовольны, но нельзя забывать, что современное общество живет на фундаменте, заложенном за предыдущие 70 лет коммунистического режима, совершенно изменившего не в лучшую сторону психологию людей.

Телль Вильгельм Иосифович родился в Москве 15 августа 1929 г. Окончив с отличием школу, поступил в Московский энергетический техникум, по окончании которого в 1949 г. по распределению был направлен на работу в Узбекистан на Шаариханскую ГЭС дежурным инженером.

Детство и юность у него были трудные. В 8 лет потерял отца, в 11 лет началась Великая отечественная война, а с нею бомбежки, холод, голод. В 14 лет в летние школьные каникулы работал в деревообделочной мастерской, чтобы получить рабочую карточку на питание. А в 20 лет пришлось жить самостоятельно, вдали от родных, одному. В 1951 г. женился на Тамаре Мустафьевне Абдулиной. В 1953 г., в связи с болезнью старшего сына Рустама, был переведен на работу в Москву, в Мосэнерго, диспетчером Октябрьского района Бутырки. Жили под Москвой на ст. Алабушево Октябрьской ж.д. Трудно приходилось, работал один, двое детей, старший больной, ходить не мог, сидел в кровати, а младшему не было и двух лет. Жена не могла работать из-за детей.

В 1961-62 г. работал начальником оперативной службы Учкурганской ГЭС в Киргизии на р. Нарын. С 1962 г. в Среднеазиатском отд(еле) института Гидропроект в г. Ташкенте руководитель группы, затем гл(авный) инженер проекта. Участвовал в проектировании гидроэлектростанций Токтогцльской ГЭС на р. Нарын (Киргизия) ГЭС Нагау на р. Кабул (Афганистан), Червакской ГЭС на р. Чирчик (Узбекистан). В качестве гл(авного) инженера электрической части проекта проектировал Ходжикентскую ГЭС на р. Чирчик и Гизалкентскую ГЭС на р. Чирчик (Узбекистан), Курпсайскую ГЭС на р. Нарын (Киргизия). До Гидропроекта – Учкурганская ГЭС на р. Нарын (Киргизия), принимал из монтажа и организовывал эксплуатацию ГЭС. За время работы в Гидропроекте и до того побывал во всех городах Ферганской долины в Андижане, Намангане, Фергане (Узбекистан), в Ленинабаде (Таджикистан), Оше (Киргизия), и мелких городах Ленинске, Уч-Кургане, Коканде, Маргелане, Кайрикуме, Ташкумыре, Каракуле, бывал в командировках в Москве, Ленинграде, Усть-Каменогорске, Бухтарме.

С 1981 г. – начальник конструкторского бюро завода Таштекстильмаш. Приходилось бывать в командировках в Киеве, Бресте, Барановичах, Ногинске, Раменском (Моск(овская) обл. Знакомился с достопримечательностями этих городов, их историей до Отечественной войны и восстановлением после войны.

Автор 7 изобретений в области энергетики и 7 статей в журналах “Электрические станции” и “Энергетическое строительство”. Трудное детство и юность отразились на характере – скромный в своих желаниях, выдержанный, внимательный к людям. Имеет трех сыновей – Рустама, Александра и Владимира, заботливый семьянин, много внимания уделяет воспитанию сыновей.
Дополнение В.Тэлля. О себе.

Мне приходилось читать воспоминания так называемых “детей врагов народа” об обидах, которым они подвергались после ареста родителей. Слава Богу, мои родственники и соседи по коммуналке оказались на высоте, отношения если и изменились, то к лучшему. А вот дворовых товарищей у меня не стало, зато прилипла кличка “иностранец». С годами это забывается, но вдруг вспомнилось, когда я

услышал рассказ Нелли Тачко, как ее дворовые друзья поливали с крыши оставленные на балконе цветы (поле ареста родителей ее отправили в детдом. Конечно, моих друзей предупредили их родители. Школьные учителя вели себя тактично, они явно понимали, что к чему. Талончик на дополнительное питание мне в школе дали тайком, а тем, у кого отцы были на фронте – как признание заслуг родителей.

Интересно, что война оставляет в характере и привычках следы. Которые мы часто за собой не замечаем. Я с недоумением прочел о том, что люди, пережившие войну, очень тонко чистят картошку – пока не сообразил, что сам именно так и делаю. Я всегда доедаю до конца хлеб, причем к экономии это отношения не имеет – свой огрызок я намажу маслом да еще что-нибудь положу на него.

А вообще есть годы, о которых вспоминать не хочется. Я понимаю фронтовиков, которые уклонялись от выступления 9 мая в школе, где училась моя внучка Юля. Уговорили меня. Я просто рассказал о том, как мы учились в шкоadle во время войны, как работали в каникулы – мы делали ящики для снарядов и получали за это дополнительные 200 г хлеба. Тишине в классе мог бы позавидовать любой учитель. Когда же бабушка другого ученика рассказала, что было голодно и ели траву, на лицах детей отразилось недоумение. Они не поняли, как можно есть траву. И слава Богу, что не поняли. Мы все часто не понимаем того, что не испытали на своей шкуре. Я, например, не понимал умирающих блокадников Денинграда, которым уже не хотелось есть. Что можно было хотеть есть после обеда – это мне понятно.

Что же касается того, что человек понимает или не понимает – это тема для отдельного рассуждения. Например, я еще в школьные годы пришел к мысли, что Сталин – жестокий тиран, а Ленин – политический авантюрист. Когда эта наивная и несколько примитивная точка зрения начала находить свое подтверждение (56 г. и позже), появилось множество публикаций людей, которые только сейчас начали понимать, прозревать и т.д. Но как же так! Ведь мы жили в одно время и в том же обществе. Что это Лицемерие, самообман Нежелание знать и понимать то, что знать и понимать невыгодно, не хочется и даже опасно Я сам на Первомайской демонстрации в 1949 г. был свидетелем того, что иначе как массовым психозом не назовешь (на трибуне стоял Сталин). И что было делать Восторженно орать и махать руками, вопреки тому, что я чувствовал по отношению к этому человеку И не делать этого, находясь в восторженной толпе, было невозможно. «Слушай – обратился я к соседу. – Ты всю дорогу это тащишь, устал, наверное. Дай я понесу». В глазах удивление. Так я и прошел перед Мавзолеем, вцепившись обеими руками в палку чьего-то портрета.

Много лет спустя райкомом КПСС мне было отказано в заграникомандировке под предлогом того, что я не хожу на демонстрации.

Тэлль Тамара Мустафьевна родилась 24 сентября 1929 г. в г.Стерлитамаке Башкирской АССР. Родители отец Мустафа Ахмединевич Абдулин, служащий, мать Илькина Марьям Ибрагимовна, домохозяйка. В семье было 7 детей 3 дочери Раиса, Альмира и Тамара, и 4 сына, двое из которых стали художниками. Старший, Муртаза,

работал художником в Академическом театре им.Камала в г.Казани, затем в театре им.Вахтангова в Москве.

В 1942 г. семья с младшими детьми – дочерьми переехала из Башкирии в Среднюю Азию. Старшая дочь Раиса живет в Москве, Альмира в Ташкенте. Тамара Мустафьевна работала на ШаариханГЭС, где и познакомилась со своим будущим мужем. Жили они дружно. Пока дети были маленькие, работу пришлось оставить, а с 1962 г. работала также в Гидропроекте ст(аршим) техником.

Очень любила детей, была ласковая и нежная жена и мать.

Здоровье было слабое, часто и много болела, и после продолжительной, тяжелой болезни 12 августа 1983 г. ушла из жизни. Похоронена в Москве на Митинском кладбище.

Добавление В.Тэлля. О жене

Родители моей жены Тамары – Мустафа Ахмедулович Абдуллин и Марьям Ибрагимовна Илькина жили в Башкирии в г.Стерлитамаке. Жили в своем доме, неплохо даже в голодные годы. Одно из первых детских впечатлений Тамары – как-то в начале 30-х г. ее мать вышла во двор вылить грязную воду из помытого ею казана, а какая-то женщина с улицы, голодающая, попросила дать ей выпить эту жирную воду.

Относительное благополучие семьи не оставило равнодушным завистников – отца арестовали, дом отобрали. Старшие дети, братья, в это время уже жили самостоятельно, а марьям Ибрагимовне с тремя дочерьми пришлось жить в родительском доме у деда Ибрагима. Отцу удалось скрыться от своих конвоиров, и он бежал в Среднюю Азию, затерявшись на стройке Узбекского металлургического завода в г.Беговати. Пару раз он тайком приезжал в Стерлитамак, где его тщательно скрывали от соседей, прятали в подпол. Обстоятельства этих событий члены семьи тщательно скрывали до конца своей жизни.

Во время войны старшую сестру, которой исполнилось 18 лет, пытались «добровольно» мобилизовать в армию, и семья выехала к отцу в Беговат, где к тому же было тепло и не так голодно. Ко времени окончания десятилетки мамы уже не было в живых, а отец был в пенсионном возрасте и не мог быть опорой для семьи. О дальнейшем образовании в провинции Тамаре нечего было и думать, пришлось работать. Жили в это время весьма скромно, выручало умение грамотно печатать на машинке, врожденная аккуратность и добросовестность.

Потом мы встретились, и у нас была благополучная семейная жизнь с детьми, родными, друзьями. Была интересная работа, переезды. Как память о нашем пребывании в Средней Азии, там осталось несколько гидроэлектростанций на реках Нарын и Чирчик, в проектировании и строительстве которых мы участвовали. Есть еще одна в Афганистане, но туда нас в 1964 г. не пустили – загранкомандировки только для членов КПСС. Эта партия для нашей семьи всегда была враждебной силой.

Все рухнуло в 1983 г. Обнаружился рак груди, которого по всем медицинским прогнозам не должно было быть. Невольно подумаешь о черной силе зависти, этого, к сожалению, хватало всегда. Лечение в Онкоцентре не дало ничего, кроме

беспольных мучений. Как символ потрясающей стойкости, с которой она их переносила, у нее в земле лежит оплавленный камень, привезенный мной из Брестской крепости.

У нас осталось трое сыновей. Я думаю, что всем хорошим, что в них есть, они обязаны своей маме. В них – ее продолжение, ведь в каком-то смысле наши дети – это наше бессмертие.

Тэлль Рустем Вильгельмович родился 10 февраля 1949 г. в г. Беговате УзССР. В 3 года заболел туберкулезом ноги. Сперва лечился дома, затем в 1954 г. больше года в санатории в Крыму. В Евпатории. Прошел курс лечения и постепенно начал ходить, сперва на костылях, в школу ходил уже без костылей. Окончив школу, поступил в Ташкентский авиационный техникум, по окончании которого в 1968 г. был направлен на работу в должности инженера-конструктора на Ташкентский пластмассовый завод. С детства очень любил музыку, часами сидел у патефона и слушал пластинки. Хорошо пел, аккомпанируя себе на гитаре, так что соседи собирались под его балконом и слушали, просили петь еще и еще. Но это уже в студенческие годы.

Работая на заводе, поступил на вечернее отделение факультета журналистики Ташкентского государственного университета. Еще до окончания университета перешел на работу в многотиражную газету «Машиностроитель», был ее редактором. Затем перешел в газету «Вечерний Ташкент» зав.отделом, а оттуда в газету «Правда Востока» (орган ЦК УзССР). Кроме статей в газете, писал стихи, например

Сказки ночи
Все заснуло, ни слова, ни голоса...
На ветках лунный закутался дым
Ночь блестящие черные волосы
Разметала по листьям седым.
Спят ребята в теплых кроватках,
Спит слоненок в своем углу.
Деревянная спит лошадка,
Лунный зайчик на темном полу.
Лишь один только Андерсен бродит,
Половицы тихонько скрипят,
А за ним в золотом хороводе
Сны и сказки ручьями спешат.
Оловянный солдатик в коробке
Старцу белому честь отдает
Тот ребячьи голубит головки,
Сны чудесные рядом кладет.
И над пухлыми детскими лицами
Снова сказки раскинуты им,
По квартирам, скрипя половицами,
Бродит Андерсен сном голубым.

С марта 1983 г. – собственный корреспондент газеты по Узбекистану и Туркмении. В 1969 г. женился на Людмиле Владимировне Миносьянц, имеет двух детей, дочь Татьяну 1971 г. рождения и сына Владимира 1978 г. рождения.

Тэлль Александр Вильгельмович родился 30 июля 1952 г. в Москве. В детстве любил рисовать, когда жили в Алабушеве и ездили на электричке, всегда брал с собой бумагу и карандаш и рисовал, а в школьные годы его освобождали от занятий, чтобы рисовать учебные пособия.

Окончив школу, поступил в Ташкентский политехнический институт, энергетический факультет, по окончании которого в 1975 г. был оставлен ассистентом на кафедре «электрические станции». Каждый год в сезон уборки хлопка ездил сперва как студент, а затем как руководитель отряда. За успешную организацию работы по сбору хлопка был премирован часами.

Поступил в аспирантуру и в 1982 г. защитил диссертацию в Ленинградском инженерно-экономическом институте и получил ученую степень кандидата экономических наук. Автор ряда изобретений и научных публикаций в области энергетики и экономики.

В 1984 г. женился на светлане Эрнстовне Гель, а в июне 1985 г. у них родилась дочь Юлия. 27.04.87 г. Александр утвержден ВАКом в звании доцента Энергетического факультета Ташкентского политехнического института.

Тэлль Владимир Вильгельмович родился 24 августа 1962 г. в Ташкенте. В детстве много болел. Меряя температуру, раскусил градусник, в другой раз, лежа в постели, засыпая, играл с октябрятской звездочкой и проглотил ее. В больнице ее извлекли, но поранили пищевод, некоторое время находился на искусственном питании, т.к. не мог есть, глотать. Частенько у него шла кровь из носа днем и даже ночью, просыпался, т.к. подушка была в крови. В результате – хронический пиэлонефрит и болезнь крови (несвертываемость).

Ходил в детский садик. В 1969 г. поступил в школу, которую окончил в 1979 г. с медалью. В том же году приехал в Москву и, как медалист, без экзаменов был принят в Институт стали и сплавов на технологический факультет. Окончил институт в 1984 г. и по распределению поступил на работу в ЦНИИ чермет в должности инженера-металлурга. В связи с болезнью от военной службы был освобожден.

Увлекается музыкой, как современной, так и классической, играет на гитаре. Участь в институте, в самодеятельности занял второе место.

29 ноября 1986 г. состоялась свадьба Владимира с Натальей Евгеньевной Новиковой. Обряд свадьбы происходил во Дворце бракосочетаний, а затем поехали в ресторан “Славянский базар”. В ресторане придерживались старинных русских обычаев, молодых встретили хлебом с солью, а при входе в зал молодые разбили на счастье тарелку. На следующий день родственники с обеих сторон собрались в доме молодой.

Ниталья Евгеньевна родилась 24 июля 1962 г. в Москве. Мать Нина Сергеевна работает мастером на заводе, отец Евгений Михайлович умер в 1979 г. Сестра Елена окончила 10 классов и поступила в Московский техникум государственного делопроизводства. Наталья Евгеньевна окончила в 1986 г. Институт инженеров

железнодорожного транспорта, работает на Пресненском машиностроительном заводе.

3 октября 1987 г. у них родилась дочь Александра. Фотографировал владимир, теперь он занимается фотографией, и это получается у него неплохо.